

Болгов Н.Н.

Боспор Византийский: очерки истории

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2535>]

[Публикация работы:]

Болгов Н.Н. 1998: Боспор Византийский: очерки истории // Проблемы истории, филологии, культуры. 6, 116-123.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

БОСПОР ВИЗАНТИЙСКИЙ: ОЧЕРКИ ИСТОРИИ

§1. РАННЕВИЗАНТИЙСКИЙ БОСПОР (VI–VII ВВ.)

История античного Боспорского царства, как свидетельствуют археологические материалы и новейшие исторические исследования¹, продлена ныне вплоть до начала VI в. В первой пол. VI в. Боспор как последнее периферийное клиентское государство античного типа приобретает важное геополитическое значение. Это было связано с усилением Восточной Римской империи, реставраторской политики ее правителей и ослаблением государственных образований кочевников. В связи с этим А.А.Васильев отмечал: «Византийское правительство, опекая свои интересы на дальней окраине Тавриды, ... не могло долее спокойно относиться к владычеству гуннов в степях полуострова»².

По сообщению Прокопия, при Юстине (518–527) «боспориты отдали себя под власть императора» (В.Р. I.12,8). Обстоятельства этих событий не раз комментировались специалистами. Юстин отправил на Боспор патрикия Проба³, племянника прежнего императора Анастасия, чтобы склонить живших близ Боспора утигуров прийти на помощь империи в Иверии в войне против персов. Раздираемые внутренними распрями, утигуры не выполнили эту просьбу, но на Боспоре высадился византийский отряд, который поставил страну под контроль империи (522/3 г.) при содействии и по желанию жителей. Сразу же была развернута активная миссионерская деятельность. Видимо, под ее влиянием вождь утигуров Грод (Гордас) решил принять крещение. Таинство состоялось в Константинополе, причем восприемником гунна был сам император (ок. 529 г.)⁴. После этого Грод получил пышный имперский титул и был отправлен на Боспор «блюсти интересы империи» (*Malala*, 430; *Theopan.* 175).

Грод и принявшие вместе с ним христианство утигуры стали переплавлять своих прежних языческих идолов на золотую и серебряную монету и слитки⁵. Соплеменники, подстрекаемые жрецами, восстали против изменника, повторившего судьбу скифского царя Скила. Грод был убит, а вождем утигуров близ Боспора стал его брат Мугель (Муагерий) (после 529 г.)⁶.

Перейдя с Тамани на Керченский полуостров, утигуры напали на г. Боспор (Пантикапей) и разгромили имперский гарнизон. Погибли почти все, не исключая и трибуна Далматия (*Malala*, 432). Одновременно погромам подверглись и другие боспорские городки, особенно на европейской стороне. Временно гунны-утигуры восстановили свое военно-политическое господство в регионе.

К 533 г. относится плохо сохранившаяся надпись с упоминанием императора Юстиниана⁷.

В 534 г. Юстиниан отправил на Боспор войска из столицы и из Одессоса (Западный Понт) морем и сушей (*Theopan.* 534; *Procop.* В.Р. II.3,40). Это были готские полки под командованием комеса Понта Эвксинского Иоанна и командиров Годилы и Вадуария⁸. Гунны не пытались удержать за собой Боспор и отошли на восток. Таким образом, Юстиниану удалось сделать то, что оказалось не под силу Цезарю, Августу и Нерону. Это было первое в истории Боспора завоевание со стороны Римской империи. «И стал жить в мире Боспор под управлением римлян» (*Malala*, 433).

Присоединение Боспора лежало в русле всей глобальной реставраторской политики Юстиниана. Перечисляя его успехи, Прокопий устами армянских послов называет в общем ряду и Боспор: «Разве не послал он своих военачальников к жителям Боспора и не подчинил своей власти город, совершенно ему не принадлежавший?» (В.Р. II.3,40).

Одним из первых непосредственных последствий византийской аннексии стала

христианизация гуннов, живших близ Боспора (*Malala*, 481).

К середине VI в. на Северном Понте был создан единый блок византийских владений от Херсона до Тамани. Юстиниан развернул здесь, как и по всей империи, широкую строительную программу, особенно активно осуществлявшуюся в 30–40-е гг. VI в. Можно вести речь о т.н. Таврическом лимесе, закрепившем границу владений империи. Был отстроен и город Боспор: «Города Боспор и Херсон... находятся на краю пределов римской державы. Застав их стены в совершенно разрушенном состоянии, (Юстиниан) сделал их замечательно красивыми и крепкими. Особенно он укрепил стенами Боспор. С давних времен этот город стал варварским и находился под властью гуннов. Император вернул его под власть римлян» (*Procop. de aedif.* III, 7).

Археологические материалы дают достаточно яркую картину материальной культуры византийского Боспора в VI веке. В столице, на некрополе г. Митридат И.П.-Засецкая выделяет 2-й хронологический период: II пол. V — I пол. VI вв. 3-й период: II пол. VI — начало VII вв.⁹ Отмечается отсутствие катастрофических сокращений некрополя, что свидетельствует о непрерывности жизни города. Находимые здесь пальчатые фибулы и большие пряжки с орлиными головами бытуют весь VI век¹⁰.

В Тиритаке еще в 1936 г. В.Ф.Гайдукевич обнаружил остатки трехнефной базилики с колоннадой и датировал ее концом V — началом VI вв.¹¹ Найдены фрагменты византийско-коринфской капители. Сам факт нахождения привозных мраморных колонн свидетельствует о связях Боспора с Византией.

Базовым памятником ранневизантийского Боспора на европейской его стороне является Крымское Приазовье, исследуемое Восточно-Крымской экспедицией ИА РАН. Зенонов Херсонес осуществлял как город до 2-й четверти VI в.¹² На Генеральском городище жизнь продолжалась до II пол. VI в. без следов катастрофы¹³. До этого же времени доживают городища Зеленый Мыс, Салачик, Генеральское-Восточное с некрополем Старожилово¹⁴. Наиболее интересный объект — городище Золотое-Восточное в бухте. Здесь выделено три строительных периода VI века, обнаружена масса позднеантичной керамики, отдельные типы которой бытовали и в VII в.¹⁵ Близ этого городища расположен мощный некрополь Сююр-Таш. На нем открыто большое количество склепов с элементами монументальной архитектуры¹⁶.

Юго-Восток европейского Боспора представлен памятниками из Китая, среди которых золотой солид Юстиниана, склад афмор VI в., красно-лаковые блюда с христианской символикой, стеклянные сосуды для христианского культа¹⁷.

На азиатской стороне образцовым памятником византийского лимеса является Ильичевское городище на острове Киммериды (совр. Фанталовский п-ов), отождествляемое с Трапезунтой Иордана. Это была небольшая крепость, из которой воины-федераты контролировали переправу через пролив. Крепость и поселение существовали до последней четверти VI в. Открыт крупный хозяйственный комплекс, много керамики с христианской символикой¹⁸. Окончательный разгром крепости связывается с нашествием тюркютов.

Фанагория дала комплекс находок, позволяющих определить ее в VI в. как типичный провинциально-византийский город¹⁹. Существовали в VI в. также Кепы, Батарейка I, Батарейка II.

Как сообщает Прокопий, незадолго до 545 г. Фанагория и Кепы были захвачены гуннами и разгромлены (В.Г. IV.5, 28–29). После этих событий Синдика была, по всей видимости, потеряна для Византии, а Киммериды сохранила роль форпоста империи. Была восстановлена и Фанагория. Трудно сказать, что именно вызвало рецидив агрессивности утигуров, — возможно, запоздалое понимание всей серьезности соседства с империей.

Несмотря на тактическое поражение, Византия продолжала вести активную политику в данном регионе. В 547 г. Юстиниан прислал нового епископа готам-тетракситам, жившим близ Боспора со 2-й пол. III в. (*Procop. V.G.IV.18–19*). В 552–553 гг. эти готы выставили 2 тысячи воинов для похода вместе с утигурами против враж-

дебных империи гуннов-кутригуров. Этот поход был инспирирован Византией для поддержания политического равновесия в Степи. Правивший утигурами в 50-е годы VI в. вождь Сандилх стал верным союзником империи, и не раз по ее просьбе нападал на соседние племена.

На протяжении VI в. Боспор играл важную роль в византийской политике не только как военно-стратегический, но и как значительный торговый центр на краю варварского мира (*Iord.* 37; *Malala*, 431)²⁰.

В 569 г. через Боспор на Восток отправляется посольство Зимарха. Это была одна из важнейших акций византийской дипломатии 2-й пол. VI в. (*Menendr.* 18–32) — попытка установления отношений с новым сильным кочевым союзом, пришедшим из глубин Азии — тюрками²¹.

В 575 г. император Тиберий издал новеллу об освобождении Боспора и Херсона от морской повинности²². Это отражало факт сохранения внимания империи к далеким северным окраинам.

Однако, уже к концу того же года к устью Кубани подошли передовые отряды тюрков. Это было объединение тюркотов во главе с Истеми, часть орды Турксанфа (*Menendr.* 45). Тюркюты вступили в союз с утигурами. Коалиция, возглавляемая тюркским вождем Боханом и царем утигуров Анагеем обрушилась на Боспор в 576 г. Город был взят и разграблен. Видимо, именно это вторжение и стало катастрофическим для Боспора и причинило его городам и поселениям самые серьезные разрушения после готских походов III в. Эти события в настоящее время считаются антиковедами рубежом позднеантичного и средневекового этапов истории Боспора.

Несмотря на существование в конце VI в. сильного Тюркского каганата, Византия путем сложной дипломатической борьбы возвращает себе Боспор с окрестностями. От 590 г. мы имеем надпись о восстановлении кесарского здания херсонесским стратилатом и дуком Евпатерием²³. По единодушному мнению специалистов, эта надпись свидетельствует о прочном контроле Византии над Восточной Таврикой в конце VI в.

Тамань в это же время становится центром формирования нового племенного союза Великая Болгария, в который вошли и утигуры²⁴. Он достигает расцвета к 30-м гг. VII в. со столицей в Фанагории при хане Кубрате.

Из истории Боспора в VII в. нам известно крайне немного. В это время имела место сложная динамика взаимоотношений между Византией и хазарами. Точно определить политический статус Боспора не представляется возможным. Тем не менее, материальная культура Боспора VII в. близка общей культуре степей Северного Причерноморья (Перещепино, Глodosы, Келегейский хутор). На северном склоне г. Митридат была найдена серебряная монета от I периода правления Юстиниана II (685–695 гг.). Некрополь Керчи прекращает существование в I пол. VII в.

Лишь с конца VII в. мы можем вполне определенно говорить об установлении прочной власти хазар в Восточной Таврике²⁵. Лишь серьезными дипломатическими усилиями Византии удалось остановить продвижение хазар вглубь Таврики.

§2. БОСПОР В VIII–XI ВВ.

В начале VIII в. Боспор вновь попадает в поле зрения византийских историков. Феофан сообщает об обстоятельствах таврической ссылки свергнутого императора Юстиниана II.

В 704/705 г. Юстиниан женился в Херсоне на сестре хазарского хана Ибузира Глявана — в крещении Феодоре. С разрешения хана экс-император поселился в Фанагории, находившейся под верховной властью хазар. Города Боспор и Фанагория имели хазарских наместников — тудунов (Феофан называет их архонтами). Раскрыв заговор против себя, Юстиниан расправился с тудуном Боспора Бальгицием (Болгацием) и ханским послом Папацием, убив их, после чего бежит вдоль берегов Таврики на запад, в Томы²⁶.

Вернув себе власть в Константинополе, Юстиниан II в 711/2 г. «помня о заговоре против него херсонитов, босфорян и остальных климатов, снарядил большой флот». До Боспора эта карательная экспедиция, по всей видимости, не дошла²⁷. Тем не менее, большая часть VIII в. прошла на Боспоре под знаком усиления византийского влияния. Реальная власть хазар становилась все более номинальной.

В VIII в. Боспор становится одной из областей распространения монашества. Иконоборчество и уничтожение монастырей в Византии вызвало широкую монашескую эмиграцию. Одним из наиболее мощных ее направлений было северопонтийское, в области «Боспора, Херсона, Никопсиса, по направлению к низменной Готии»²⁸. Искавшие убежища «на северных склонах Евксинского Понта, в области Боспора и Херсона» иконопочитатели, активно осваивали эти опустевшие места²⁹.

К VIII в. относится и последняя волна широкой миссионерской деятельности в Восточной Таврике. Это был век расцвета церковной организации в Таврике, где продолжала существовать Боспорская епархия³⁰. Традиционно к этому столетию относят постройку крупнейшего в регионе храма — церкви Иоанна Предтечи в Керчи³¹. Дата строительства определяется по композиции здания, технике кладки (с чередованием рядов кирпича и камня), надписи на колонне храма, закладке раннесредневековых амфор в своды в качестве голосников³².

Византийское влияние в VIII в. было настолько сильным, что жители Таврики в это время выступали против ущемления византийским правительством их торговых, налоговых и административных привилегий³³. Тем не менее, в конце VIII в. империя под напором Хазарии утратила контроль над Восточным Крымом, где устанавливается жесткий хазарский протекторат. Он выражался в уплате дани и размещении в стратегически важных центрах наместников и вооруженных отрядов. По данным археологии, в это время сооружается хазарская цитадель на Боспоре³⁴.

Местные органы власти были сохранены. Из агиографии и писем Феодора Студита нам известны топархи, правители, наместники Боспора³⁵. Подчинение харазам носило лишь политический характер. В нотиции патриарха Никифора (805–815 гг.) упоминается архиепископия Боспора³⁶. Во 2-й пол. VIII в. центр Боспорской архиепископии, возможно, был на короткое время перенесен в Сугдею³⁷, так как Житие Стефана Сурожского упоминает лишь архиепископов Херсона и Сугдеи в Таврике³⁸.

В VIII–IX вв. Восточная Таврика и весь Боспор переживали значительный подъем и несомненный расцвет. На развалинах старых поселений возникли, а в IX в. бурно разрослись многочисленные земледельческие поселения и даже ремесленные гончарные центры. Был густо заселен Керченский п-ов (Тиритака, Героевка (б. Нимфей), Илурат), а также Тамань (Фанагория, Таматарха, Патрей)³⁹.

Ряд поселений Восточной Таврики превратился в полугородские центры, например, поселение на холме Тепсень (Коктебель). Раскопан обширный храм-базилика, несколько других храмов⁴⁰.

Интенсивное возрождение жизни во многом было обязано болгарам. Оставшиеся в Приазовье после раскопа VII в. болгары постепенно переходили в Таврику и оседали там. Археологические признаки их присутствия — глинобитные дома на каменном основании⁴¹.

Материальная культура VIII–IX вв. свидетельствует о смешанном населении. Преобладают земледельческие общинные поселки греков, аланов, готов, болгар. Жилые дома в городах следуют позднеантичной традиции жилого строительства (Таматарха, Фанагория, Коктебель)⁴².

Мощный культурный слой VIII–IX вв. выявлен в Тиритаке раскопками В.Ф. Гайдукевича (с 1932 г.). Значительные слои того же времени выявлены также в Илурате и Мирмекии. Во всех этих городах средневековые слои меньше обитаемой площади античного времени⁴³.

Амфоры VIII–IX вв. крымского производства найдены в Тиритаке, в Керчи, в с.Пташкино (Керченский п-ов), в Таматархе, в Фанагории⁴⁴. Три яйцевидные амфо-

ры с нефтью IX в. обнаружены у ст. Сенная⁴⁵. В Таматархе было найдено много кувшинов с плоскими ручками⁴⁶. В Керчи есть амфоры из Херсона конца IX–X вв.⁴⁷

В 1990–1992 гг. в Кооперативном переулке в Керчи была собрана разнообразная коллекция средневековой керамики. Среди нее выделяется группа из 86 амфорных фрагментов с граффити (VIII–XIII вв.). Большая часть граффити — на фрагментах «воротничковых» амфор (IX–X вв. по Якобсону). Среди граффити — знаки в виде отдельных греческих букв, в виде креста, геометрические знаки, «рисуночные» граффити⁴⁸.

В нотциях времени Льва VI (886–912) и Константина Багрянородного (945–959) вновь упоминается об архиепископии Боспора⁴⁹.

Археологический материал свидетельствует о разрушении хазарской цитадели и сооружении византийских построек в Керчи в конце IX в.⁵⁰ Это позволяет предположить, что к концу IX в. вся Таврика вошла в состав Византийской империи. Желая усилить позиции на Тамани, империя инспирировала нападение русов на хазарскую крепость Таматарху, которая контролировала движение в Керченском проливе⁵¹.

В ответ на это хазары во главе с Пейсахом в 30-х гг. X в. совершили поход в византийскую Таврику, что привело к кратковременному восстановлению зависимости полуострова от Хазарии. Таким образом, существовавшее с конца VIII до середины X в. византийско-хазарское пограничье, не раз меняло свои очертания⁵².

Во второй пол. X в. Византия возвращает себе Боспор, где образуется боспорская фема. Указание на это содержится в Тактиконе Н. Икономидиса (971–975 гг.). Существование фемы отмечено и в начале XI в. Это подтверждается печатью Георгия Цулы, протоспафария Боспора⁵³.

К середине XI в. европейский Боспор переходит под контроль русской Тмутаракани⁵⁴. В надписи 1057 г. из Херсона упомянуты лишь две фемы в Таврике — Херсон и Сугдея⁵⁵. На основании этого можно предположить, что потеря контроля империи над Боспором потребовала объединения двух оставшихся фем с целью укрепления византийской власти⁵⁶.

Отдаленность и пограничное положение Таврики способствовали сохранению на протяжении всего фемного периода сильной муниципальной организации, что является особенностью византийской фемы в этом регионе⁵⁷.

Под властью русских Боспор назывался Корчев (от «корча» — кузница). Столицей русских владений с конца IX до конца XI в. была Тмутаракань. Боспор–Корчев приходил в упадок.

§3. БОСПОР В XII–XIV ВВ.

После изгнания русских в 1094 г. Боспор в последний раз переходит под власть Византийской империи. Но рост Судака (Сурожа) вблизи Боспора вел к снижению реального значения Боспора. В XII в. Сурож стал основным торговым центром Таврики.

Еще в конце XII в. на берегах Боспора сидел византийский податный сборщик⁵⁸. Но уже с 1169 г., когда Мануил I заключил договор с генуэзцами, последние получили исключительные права на Черном море, после чего их реальный вес стал стремительно расти.

В XII в. продолжает существовать и Боспорская епархия, подчинявшаяся непосредственно константинопольскому патриарху.

Идриси в подорожнике 1154 г. упоминает Бататр (Керчь?) и Матарху («город этот густо населен и весьма цветущ, в нем бывают ярмарки, на которые стекается народ из всех близких и дальних краев»)⁵⁹.

В начале XIII в., после падения Константинополя, Таврика полностью отпадает от империи. Православное греческое население на Боспоре в I пол. XIII в. фигурирует в «Аланском послании» епископа Феодора. Проезжая в Аланию с миссионерской целью, византийский епископ застаёт на Боспоре христианскую общину во главе с епископом при номинальной власти одного из кочевых вождей, скорее всего половецких⁶⁰.

В течение XIII в. Восточный Крым, благодаря генуэзцам, испытал быстрый рост городов, возродившихся после длительного упадка, и стал экономически передовым районом Таврики. Однако, процветали прежде всего юго-восточные центры — Кафа (Феодосия) и Судак. Оставшийся несколько в стороне Боспор лишь косвенно испытал плюсы итальянского присутствия.

Лишь во 2-й половине XIV в. генуэзцы основали факторию Воспоро (Черкио) Таврика XIV в., по мнению ряда специалистов, вновь стала одной из житниц Европы⁶¹. Но степные районы полуострова уже с 1 пол. XIII в. стали местом татарских набегов и переселений. Первыми крупными нашествиями стали события 1223, 1238, 1248, 1249 гг. Сложная система взаимоотношений между крымскими татарами и генуэзцами продолжала существовать до 2-й пол. XV в. Турецкое завоевание 1475 г. привело к изгнанию итальянцев, а близ Керчи была воздвигнута турецкая крепость Еникале, взявшая под контроль Керченский пролив. Турецкая власть здесь продолжалась до 1774 г.

История Боспора в средние века на протяжении большей части этой эпохи прямо или косвенно зависела от Византии. История византийского Боспора изучена ещё крайне недостаточно. Написание относительно полной такой истории — дело будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Болгов Н. Н. Закат античного Боспора. Белгород, 1996.
2. Васильев А. А. Готы в Крыму. Ч. 2 //ИГАИМК. Т. V. Л., 1927. С. 179.
3. Проб был одной из ключевых фигур византийской истории 30-х гг. VI века, в частности, восстания Ника. Подробнее см.: Кулаковский Ю. А. История Византии 518–602 гг. СПб., 1996. С. 69; Чекалова А. А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. М., 1986. С. 108–111.
4. Такова была обычная практика по отношению к гуннским вождям. Известны также факты крещения Акума, ставшего магистром армии Фракии и неизвестного по имени вождя в 619 г.
5. В основе сообщения Феофана — сведения Малалы и Сирийской хроники (Пигулевская Н. В. Сирийские источники по истории народов СССР. Л., 1941. С. 87).
6. Малала сообщает (431.16–432.2) об обмене переплавленных идолов на милиарисии в Боспоре, о заговоре гуннских жрецов, об учреждении Юстинианом должности комита Понтийских проливов. Грод был свергнут «братом, войском, жрецами».
7. Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. С. 98–105, №98.
8. Бадуарий был магистром армии во Фракии, стратилатом (=стратиг, Экзарх). Годила — кампидуктор, возложивший шейную цепь на голову Юстина при его провозглашении императором, из полка ланциариев, готского происхождения. См.: Кулаковский Ю. А. Указ. соч. С. 17, 54).
9. Засецкая И. П. Относительная хронология склепов позднеантичного и раннесредневекового Боспорского некрополя (кон. IV — нач. VII вв.) //АСГЭ. Вып. 30. Л., 1990. С. 97–106.
10. Амброз А. К. Боспор. Хронология раннесредневековых древностей //Боспорский сборник. №1. М., 1992. С. 75.
11. Гайдукевич В. Ф. Памятники раннего средневековья в Тиритаке //СА. Т. VI. М.-Л., 1940. С. 199.
12. Масленников А. А. Зенонов Херсонес — городок на Меотиде //Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 167.
13. Масленников А. А. Отчёт Восточно-Крымской археологической экспедиции за 1979 г. //Архив ИА РАН. Р-1. №13988. С. 61–69.
14. Сазанов А. В. Мокроусов С. В. Поселение Золотое-Восточное в бухте (Восточный Крым): опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени //Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 3, ч. 1. М.-Магнитогорск, 1996. С. 102.
15. Масленников А. А. Отчёт ВКАЭ за 1991 г. //Архив ИА РАН. -Р-1. №16138. С. 46–78; он же: Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997.

17. Молев Е. А., Сазанов А. В. Позднеантичные материалы из раскопок Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж-Белгород, 1991. С. 63–73.
18. Николаева Э. Я. Боспор после гуннского нашествия. — Автореф. канд. дисс. М., 1984; она же: Христианский комплекс VI в. на Боспоре Киммерийском // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 86–88.
19. Атавин А. Г. Краснолаковая керамика IV–VI вв. н.э. из Фанагории // Боспорский сборник. №2. М., 1993. С. 170.
20. Болгов Н. Н. Позднеантичная Таврика как контактная зона (торговый аспект) // Торговля и торговец в античном мире. М., 1997. С. 127–140.
21. Кулаковский Ю. А. Указ. соч. С. 183.
22. Васильев А. А. Указ. соч. С. 183.
23. Латышев В. В. Указ. соч. №99; он же: К надписи Евпатерия // ПОНТИКА. СПб., 1909. С. 208–209; Кулаковский Ю. А. К истории Боспора Киммерийского в конце VI в. СПб., 1896.
24. Плетнёва С. А. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовья // Плисса-Преслав. Т. 2. София, 1981. С. 15–16; Ромашов С. А. Болгарские племена Северного Причерноморья в V–VII в. // Рукопись депонирована в ИНИОН РАН. №46250. 17.03.1992.
25. Яacobсон А. Л. Крым в средние века. М., 1973. С. 29.
26. Кулаковский Ю. А. История Византии 602–717 гг. СПб., 1996. С. 270; Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980. С. 126.
27. Кулаковский Ю. А. История Византии 602–717 гг. СПб., 1996. С. 280.
28. Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса VI–X вв. М., 1908. С. 38–39.
29. Васильевский В. Г. Труды. Т. 2. Вып. 1–2. СПб., 1909. С. 297–300.
30. Яacobсон А. Л. Указ. соч. С. 35.
31. Макарова Т. И. Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // СА. 1982. №4. С. 91–100. Брунов Н. И. Памятники ранневизантийской архитектуры в Керчи // ВВ. Т. XXV. М., 1928.
32. Никитченко М. М. Амфоры-голосники из церкви Иоанна Предтечи в Керчи // Археологические открытия 1969. М., 1970. С. 276–278.
33. Чигуров И. С. Указ. соч. С. 63, 184.
34. Макарова Т. И. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. К., 1991. С. 139, 144; Баранов И. А. Таврика в эпоху раннего средневековья. К., 1990. С. 54–55.
35. Творения преп. Феодора Студита. СПб., 1907. Т. 1: С. 14, 77; Т. 2: С. 260–263; Лопарев Х. Греческие жития святых VIII и IX вв. —Пг., 1914. С. 111, 162.
36. Кулаковский Ю. А. К истории готской епархии (в Крыму) // ЖМНП. 1898. №2. С. 174.
37. Науменко В. Е. Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике // Древности 1996. Харьков, 1997. С. 25.
38. Васильевский В. Г. Труды. Т. 3. —Пг., 1915. С. 94–95.
39. Яacobсон А. Л. Указ. соч. С. 35.
40. Там же. С. 36.
41. Там же. С. 37.
42. Там же. С. 41.
43. Веретенникова И. История исследования средневековых памятников Керчи и ее окрестностей // Проблемы археологии и истории Боспора. Керчь, 1996. С. 23–24.
44. Яacobсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С. 31.
45. Там же. С. 32.
46. Там же. С. 33.
47. Там же. С. 73.
48. Болонкина Е. В. Граффити на средневековой керамике из Керчи // Проблемы археологии и истории Боспора. Керчь, 1996. С. 17–18.
49. Кулаковский Ю. А. К истории готской... С. 174.
50. Макарова Т. И. Боспор-Корчев... С. 144.
51. Науменко В. Е. Указ. соч. С. 26.
52. Герцен А. Г. Византийско-хазарское пограничье в Таврике // История и археология

- юго-западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 63.
53. Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 133–134; Алексеев Н. А. Новые находки Молидовулов из рода Цулы в Херсонесе // Проблемы археологии, древней и средневековой истории Украины. Харьков, 1997. С. 97.
54. Степаненко В. П. К статусу Тмутаракани в 80–90-х гг. XI в. // Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Вып. III. Симферополь, 1993. С. 254.
55. Богданова И. М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. С. 90.
56. Науменко В. Е. Указ. соч. С. 27.
57. Там же. С. 28.
58. Яковсон А. Л. Крым... С. 80.
59. Гаркави А. Я. Крымский полуостров до монгольского нашествия в арабской литературе // Труды IV археологического съезда. Т. 2. Казань, 1891. С. 244–245.
60. Кулаковский Ю. А. Епископа Феодора «Аланское послание» // ЗООИД. Т. XXI. Одесса, 1898. С. 11–27.
61. Яковсон А. Л. Крым... С. 110.

BYZANTIAN BOSPORUS: HISTORIC ESSAYS

N. N. Bolgov

During the most part of the Middle Ages the history of Bosphorus directly or indirectly depended on the Byzantine Empire. The history of Byzantine Bosphorus has been investigated most insufficiently. The present work is a kind of undertaking for writing the full history of Bosphorus in future.

С. В. МОКРОУСОВ, А. В. САЗАНОВ, А. А. МАСЛЕННИКОВ

СТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС РАННЕВИЗАНТИЙСКОГО ВРЕМЕНИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЗОЛОТОЕ ВОСТОЧНОЕ В БУХТЕ *

Данная статья является продолжением публикации результатов исследования поселения, получившего условное наименование Золотое Восточное в бухте, и посвящена анализу выявленных здесь строительных остатков.

Напомним, что поселение расположено на азовском побережье Керченского полуострова, в 5 км к востоку от современного села Золотое (рис. 1). Первым исследователем памятника является А.А.Дирин, который в 1895 г. производил раскопки его некрополя, находящегося «в 200 саженях от берега»¹. Само же поселение расположено ближе к морю, «в 50 саженях от берега»². В представленном кратком описании упоминаются остатки построек, стены которых сложены из дикарного и «смешанного» камня, хозяйственные ямы и «впадины, обложенные камнями», которые, по мнению А.А.Дирина, служили «для стока воды»³. «Груды золы на отлогом берегу моря» содержали значительное количество вещевого материала — «черепков, обломков статуэток и битого стекла»⁴.

В 1955 г. И.Т.Кругликовой на поселении была вскрыта «небольшая постройка из двух помещений», сообщающихся через дверной проем. Одно из них определено как жилое, в нем были расчищены «остатки глинобитной печи» и разбитая каменная

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант №98-01-00318).

